

2. МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

2.1. Культура как специфический объект и предмет исследования

В методологии культурологического исследования следует различать понятие *объекта исследования* и понятие *культуры как объекта* исследования. **Объектом** исследования в науке принято называть тот фрагмент окружающей действительности, предметного, материального мира или области идей, духовной жизни, который интересен исследователю не сам по себе, а как *носитель* свойств, еще нераскрытых, непознанных противоречий. Другими словами, объект (носитель) необходим для того, чтобы в конкретном явлении или в строго очерченном пространстве объекта иметь возможность выделить для специального исследования совокупность конкретных свойств, непосредственно интересующих ученого, носителем которых и является установленный исследователем объект. Так, например, геолог может рассматривать в качестве объекта исследования породу гранита с вкрапленными фрагментами слюды, которые и могут сыграть роль предмета специального исследования. Так же точно могут стать предметом исследования процессы кристаллообразования кварцита: их можно наблюдать в питательной неоднородной для кварцита породе, которую вполне можно определить как объект исследования. Известный историк и методолог академик И. Д. Ковальченко определил понятие «объект исследования (познания)» следующим образом:

> Объект познания – это совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, существенно отличных по своей внутренней природе, основным чертам и законам функционирования и развития от других объектов этой реальности.[37]

Такое определение указывает на *обособленность* объекта в отношении с другими, не затронутыми исследованием, состояниями и явлениями.

Явления, вызывающие непосредственный интерес ученого, в методологии исследования обозначаются как *предмет* исследования, а материал, в который «вписан»

предмет исследования, принято называть объектом, т. е. носителем исследуемых свойств и процессов.

Культура, как было отмечено выше, может являться как *объектом*, так и *предметом* исследования. В первом случае роль культуры сводится к роли носителя тех свойств, которые составляют предмет интереса самых разных наук – истории и социологии, этнографии и археологии, психологии и медицины, филологии и искусствознания, философии и богословия. В этом случае понятие «культура» в системе понятийного аппарата названных выше наук приобретает иной, новый смысл, соответствующий интересам каждой из названных наук. Культура в сочетании с предметом какой-либо из выделенных нами научных дисциплин становится лишь *внешним условием* для выделения тех или иных *исторических, социологических* и т. д. закономерностей. В этом случае, используя понятие культуры в ходе разработки собственного предмета, «культурой» именуют особо выделяемые исторические факторы, социальные интересы, этнические особенности, традиции и обычаи, археологические находки и другие компоненты предметной области каждой из гуманитарных наук. Конечно, культура как явление, сопряженное со всеми процессами жизнетворчества человека, в той или иной степени соприкасается с предметной областью любой гуманитарной дисциплины. Но само по себе такое *соприкосновение* не характеризует культуру полностью, а лишь затрагивает определенное количество ее свойств и отличительных признаков. В связи с этим каждая из гуманитарных наук объявляет одним из своих объектов исследования *культуру*. Но ограниченность контакта (соприкосновения) не дает гуманитарным наукам возможность понять и увидеть культуру как целостность; представление о ней складывается в пределах каждой из них исключительно по результатам прямого соприкосновения с той группой свойств культуры, которые были проявлены в этом случае. М. С. Каган делает правильный вывод, отмечая, что попытка суммирования различных определений и пониманий культуры, осуществленная А. Кребером и К. Клакхоном в 1952 г. в их совместной монографии «Культура», «вылилась в простую группировку собранных ими 180 (!) различных дефиниций... название выделенных рубрик... достаточно выразительно показывает, сколь многосторонне исследуемое явление и сколь хаотична общая картина его научного изучения».[38] Вывод ученого справедлив:

Множество разнородных культурологических теорий... объясняется прежде всего... *опорой на подходы к культуре разных наук и гипостазирование, абсолютизацию, выведение на философско-категориальный уровень каждого из этих частнонаучных по сути своей подходов.* [39]

Отсюда вытекает и неизбежное заключение: культуру необходимо осмыслить «*в ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии.*» [40] В соприкосновении с любой гуманитарной наукой (кроме культурологии) культура скорее теряет, чем приобретает свои характеристики, поскольку каждый раз выглядит однобоко, ущербно, лишенная своих общих функций и необходимой целостности. Знаменитая притча о слепых, с разных сторон обступивших слона и высказывавших свои суждения о нем в соответствии с конкретными впечатлениями от соприкосновения с животным, продолжает быть весьма актуальной. И культура, как и всякий предмет познания, может быть осознана и определена только как целостное образование (целостность), несущее в себе всю совокупность своих базовых качественных характеристик.

Культура как объект исследования отдельной гуманитарной науки может выступать лишь в своем ограниченном, усеченном виде, и интерес к ней также приобретает в данном случае узкий, конкретный характер, полностью зависящий от предметной области данной науки. Культура выступает в подобных случаях, как правило, в качестве объекта-носителя определенных свойств и особенностей, непосредственно не связанных с функцией культуры, но вызывающих определенный профессиональный интерес у представителей различных гуманитарных наук.

Культура причастна любым процессам, протекающим в системе общественных отношений, всюду, где действует и просто присутствует человек. Поэтому, соприкасаясь различными своими гранями с множеством явлений, непосредственно не относимых к культуре, культура все же оказывает на них свое, часто неприметное, а иногда и достаточно сильное влияние. Это и порождает возможность привлечения культуры к исследованиям в самых разных гуманитарных науках. Но культура во всех таких случаях прежде всего выступает как объект исследования, поскольку гуманитарные дисциплины видят в ней не самостоятельную

сущность, а определенную внешнюю силу. Культура, как это следует видеть и учитывать, воспринимается различными научными дисциплинами как *внешнее, идущее со стороны, вмешательство* в ход исторического развития и область истории, в процесс формирования и функционирования социальных связей и область социологии, в состояние и развитие этнических образований и область этнографии, в становление и эволюцию человечества и область археологии и др.

Но во всех случаях в центре внимания любой гуманитарной науки оказывались свои интересы, т. е. те проблемы и явления, которые непосредственно связаны с предметной областью каждой из гуманитарных наук, вписываются в их самостоятельную профессионально ориентированную проблематику.

В этом случае исключением не является и такая близко лежащая к культурологии область, как философия. Обращаясь к культуре в границах своей предметной области, философия видит в ней, так же как и гуманитарные науки, не предмет, а объект исследования. Для философии – в соответствии с ее предметной областью – культура не явление, а идея, поскольку для философии в поле ее профессиональных интересов находятся не реальные объекты, не материальный мир, а мир идеальный, состоящий из взаимодействия и взаимосвязей *идей*. В этом смысле мы не можем не согласиться с В. М. Межуевым:

Все, к чему философия имеет отношение, получает в ней форму идеи, становится идеей... И идея культуры, видимо, – это не просто сумма накопленных о культуре эмпирических и теоретических обобщений, а особого рода «концепт», призванный решать иную задачу, чем просто научное познание культуры в ее многообразных и наглядно воспринимаемых формах проявления.[41]

Вместе с тем культура как *объект* может выступать и непосредственно в *культурологическом* исследовании в том случае, когда в границах того или иного явления, которое может атрибутироваться как явление культуры, исследуется не весь объект, но лишь особо выделенная его часть, непосредственно интересующая ученого. В этом случае исследователь, выделяя культуру как *объект* исследования, *учитывает ее качественную определенность, но цели и задачи* исследования ориентируют

его лишь на отдельные аспекты ее проявления, отдельные ее грани, которые становятся определяющим для конкретного исследования предметом познания.

> Предмет исследования – это основа исследовательского интереса, поскольку понятие предмета исследования выражает целенаправленную заинтересованность ученого в освоении конкретной предметной области, процессов или свойств, проявивших и обозначивших себя в особо выделенном объекте исследования (объекте-носителе).

Для исследования культуры в русле *культурологии* важен не столько учет многогранности этого явления, сколько, наоборот, осознание ее целостности. В этом и коренится отличие культурологического подхода от подхода любых конкретных наук, в том числе и философии. Специфика культуры как предмета исследования заключается в том, что она трудно вычленима в ее органической целостности из объектов и явлений окружающего мира. Легче обнаружить ее грани, отдельные стороны, описать и изучить их. Но отдельные стороны не могут дать целостного представления о культуре, на основе которого исследователь именно культуры мог бы подвести содержательные итоги исследования.

Академик И. Д. Ковальченко так определяет отношения между понятиями объект и предмет исследования:

Поскольку практически познание на любом историческом этапе своего развития охватывает лишь часть реальности, необходимо понятие, раскрывающее то содержание объекта познания, которое включено в познавательный процесс. Таким понятием является *предмет* познания, мы будем исходить из традиционного подхода, а именно: рассматривать в качестве *объекта* познания определенную объективную реальность, а в качестве его *предмета* – те аспекты и черты объекта, которые охвачены изучением.[42]

Иными словами, культурологу предстоит уточнить, какую область в избранном объекте он выделит как *предмет* исследования. Иначе говоря, он должен определить и выделить те свойства и особенности культуры, которые связаны с задачей предстоящего исследования.

Трудности выделения как объекта, так и предмета исследований в изучении культуры определяются спецификой

самой культуры, которая, являясь связующим звеном между человеком и окружающим его миром, обладает особой двойственностью, позволяющей вести исследование теми методами, которые используются как в философии так и в конкретных науках. Особое положение культуры, ее особая форма предполагают и особые методы исследования. Вот почему культура не может быть изучена с помощью методов тех наук, предметом которых служит предметный мир, материальная действительность. Но она не может быть изучена и методами тех наук, которые занимаются идеальными формами, связанными с мышлением, образным восприятием, чувствами, состоянием сознания. Находясь в пограничной ситуации между реальным и идеальным, бессознательным и сознанием, внешним и внутренним, культура как объект и предмет познания может быть определена или как нечто доступное восприятию (например, культура поведения, культура славян и т. д.), или как нечто доступное мысленному взору, воображению (духовная культура, культура мышления и т. д.). Эта изначальная сложность феномена культуры указывает на необходимость создания для ее исследования специальных методик и технологий, которые смогли бы отразить данное явление и, целостно выделив культуру как объект и предмет исследования, раскрыть диалектику ее существования в единстве противоположностей человека и окружающего его мира.

2.2. Философская, общенаучная и конкретнонаучная методологии в культурологических исследованиях

Различные подходы и методологии в истории культурологии нашли достаточно полное отражение в современной научной литературе, что позволяет нам не останавливаться специально на этих вопросах.

Однако следует различать понятия «подход» и «метод». Подход к исследованию чего-либо характеризует то, с какой преимущественно стороны видится объект исследования. Впрочем, некоторые подходы могут одновременно представлять собой и методы. Так, если явление культуры рассматривается прежде всего как система, то одним из методов его исследования может быть системный.

> Метод научного исследования – это совокупность объединенных единым общим принципом исследовательских технологий, которые используются для решения конкретных исследовательских задач.

Метод – это то, как исследуется нечто. *Выбор метода* исследования полностью определяется *содержанием* исследуемой проблемы, которая представляет собой противоречие между *познанным* и *непознанным* в структуре научного знания. *Непознанное* не может быть представлено сознанию в силу того, что речь идет об *отсутствующем* знании. *Отсутствующее знание* есть одновременно и указание на то уже существующее знание, которое следует дополнить, развить или видоизменить.

Для того чтобы охватить область непознанного каким-либо *предварительным* знанием, выдвигаются различного рода *научные догадки*, формируются *научные гипотезы*.

> Научная гипотеза – это научно обоснованное предположение, задающее направленность научному исследованию, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, которые возникли в ходе анализа и осмысления исследовательской проблемы.

Научная гипотеза или совокупность нескольких научных гипотез является *промежуточным звеном* между знанием и незнанием. Четкое *формулирование научной гипотезы* предваряет любое научное исследование, обеспечивая конкретность в постановке *исследовательских задач*, выделении *объекта* исследования, *выборе метода*, с которым прежде всего связана возможность разрешения проблемы, получение ответа на поставленные ранее вопросы.

Метод, таким образом, предстает перед нами как основной *рабочий инструмент*, призванный обеспечить частичное или полное опровержение или признание выдвинутых в начале исследования гипотез. Изучение проблемы в конечном счете и состоит исключительно из формулирования, проверки, опровержения гипотез или превращения их в новое знание, что напрямую зависит от избранной методологии и конкретного метода. Правильный выбор научного метода – важный, а порой и решающий этап любого научного исследования, в том числе и культурологического.

В науке выделяют три типа методов:

- ! философские (базовые);
- ! общенаучные;
- ! специальные (конкретнонаучные).

К **философским** (базовым) относятся методы, имеющие философское обоснование: эмпирический и теоретический, наблюдение и эксперимент, выделение и обобщение, абстрагирование и конкретизация, анализ и синтез, индукция и дедукция, опредмечивание и распрепредмечивание, формализация и актуализация, исторический и логический, рефлексивный и аксиоматический и ряд других.

Эти методы в равной степени обеспечивают продуктивность исследований как в философии, так и в области других наук: точных, естественных (астрономии, физике, химии, математике, биологии, медицине и др.), технических (электротехнике, машиностроении и др.), гуманитарных (филологии, психологии, культурологии, искусствознании, социологии, истории, юриспруденции и др.). Данные методы представляют собой фундаментальные подходы к исследованию в любой отрасли знания. В соответствии с особенностями изучаемой проблемы и содержанием поставленных задач осуществляется *выбор* базовых методов и их варьирование в ходе того или иного, в том числе и культурологического, исследования. При культурологическом изучении культуры данные методы применяются в соответствии с поставленными задачами исследования, но, как правило, начальная фаза исследования предполагает сбор эмпирических данных, их обобщение; однако возможен и другой вариант, основанный на философской рефлексии с использованием логического или исторического метода в осмыслении феномена культуры.

Неизбежно в культурологии применение таких методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, опредмечивание и распрепредмечивание, абстрагирование и актуализация и др. Эти методы достаточно полно описаны в теоретико-методологической и философской литературе, философских словарях, энциклопедиях[43] и широко используются во всех науках, но в каждой из них имеют свои особенности применения. Все *базовые* методы в равной степени обеспечивают фундаментальность исследований, служат

эффективным инструментом для всех наук независимо от того, в пространстве каких предметных областей они находят свое применение. Но не только философские (базовые) методы обеспечивают приобретение новых знаний о предмете исследований. Не в меньшей степени этому способствуют и общенаучные методы, широко используемые в практике: *описательный, сравнительный (компаративистский), сравнительно-исторический, обеспечивающий сопоставления процессов, а не состояний, структурный, типологический, структурно-типологический, системный, моделирование, реконструктивный, генетический* и др.

Общенаучные методы составляют особую группу научных исследовательских технологий. Они разрабатываются и формируются в той или иной конкретной науке и могут быть заимствованы из смежных наук в соответствии с поставленными сходными задачами. Однако в условиях заимствования корректируются правила их применения в зависимости от специфики конкретной научной дисциплины.

Основное отличие общенаучных методов от философских (базовых) заключается в том, что общенаучные методы более конкретны, в большей мере способны учитывать специфику предмета. Сочетая базовые и общенаучные методы, ученый может добиваться значительно больших результатов за счет конкретизации подходов к исследованию. Общенаучные методы обеспечивают более детальную разработку проблем, рассматривают предмет исследования с разных сторон, извлекая из него новые сведения благодаря восприятию его в новых ракурсах и новом освещении. Дополнительной особенностью этих методов является то, что они могут корректироваться, приобретая все новые и новые свойства, в зависимости от предметной области каждой конкретной науки. В настоящее время общенаучные методы исследования занимают в культурологии господствующее положение, и в последние годы именно они во многом определяют ее содержательное развитие. Но эффективность их использования напрямую зависит от того, насколько успешно была проведена корректировка общенаучных методов в соответствии со спецификой культурологической проблематики. Любая недоработка в этом направлении может ограничить возможность получения искомого результата.

На основе общенаучных методов постепенно складываются и **специальные** (конкретнонаучные) методы, которые, как правило, используются в основном только в границах определенной предметной области, что позволяет вести исследование, в значительной степени учитывая специфику конкретной области знания. В исследовательской практике культурологии постепенно сформировались свои особые методы, заметно пополнившие существующие способы исследования культуры и в определенном смысле вносящие свой вклад в понимание научной методологии.

К методам, разработанным непосредственно в предметном поле культурологии, можно отнести:

- ! метод реконструкции культурных полей;
- ! метод моделирования культурных объектов;
- ! социокультурный историко–генетический метод;
- ! метод мозаичных реконструкций;
- ! метод социокультурных наблюдений;
- ! метод социопсихологических и социокультурных инверсий и др.

Специальные методы неприменимы в сфере других наук в связи с тем, что они ограничены особенностью конкретного предмета исследования, в данном случае в области культурологии.

Любое научное исследование может быть проведено с использованием как специальных, так и других – философских, общенаучных и специальных методов.

В теоретико–методологической литературе принято различать понятия «метод», «технология» и «методика». Понятие «метод», как об этом уже писалось выше, определяется как совокупность объединенных единым общим принципом исследовательских технологий, применяемых для решения конкретных исследовательских задач. Метод и технология тесно связаны друг с другом. Метод дает общее направление, общий принцип организации процедуры исследований, в то время как технологии составляют совокупность отдельных операций,

обеспечивающих реализацию исследовательских задач. *Технология* – это совокупность ранее освоенных операций, определяющая конкретное действие (часто с применением специальных инструментов и орудий труда) по проведению задуманного исследования. Метод может состоять из нескольких последовательно расположенных или параллельно применяемых технологий, которые обеспечивают результат исследования. При этом технологии не представляют собой некий раз и навсегда утвердившийся порядок или последовательность процедур: с каждым новым исследованием технологии меняются, обогащаются, корректируются. Они тесно связаны с индивидуальными особенностями исследования, проводимого конкретным человеком или группой научных сотрудников, и обуславливают особый, неповторимый стиль исследования. Стиль в данном случае означает особые признаки, «почерк», повторяющиеся или, наоборот, всегда обновляющиеся способы, приемы или средства исследования, которым исследователь отдает предпочтение.

Помимо понятия «технология исследования» при характеристике метода применяется и другое понятие – «методика исследования». Данное понятие не затрагивает характеристику конкретных инструментов и орудий труда, но указывает на различные способы и приемы их использования. Так, в границах определенной технологии могут быть применены разные методики, т. е. сама технология может быть по-разному задействована и использована в исследовании в соответствии с существующими и разработанными методиками. Метод по своей природе концептуален, он сам является результатом научных исследований и создается как особое научное достижение, поскольку связан с определенными новыми теоретическими знаниями, отвечает определенному пониманию содержания и формы исследовательской деятельности, в то время как технологии и методики, применяющиеся в процедуре исследования, не несут серьезной теоретико-методологической нагрузки. Определяя процедуру конкретного исследования, они могут, не нарушая изначально заявленных положений и принципов исследования, свободно изыматься и заменяться другими технологиями и методиками. Так же точно они могут использоваться в другом исследовании, связанном с иными целями и задачами, потому что методики и технологии обладают относительной самостоятельностью по отношению к методу и не зависят от него. Эти общие положения фиксируют в определениях понятие и особенности метода, технологий и

методик, составляющих процедуру исследования. Культурология, как и другие науки, в своем развитии полностью зависит от избираемых методов и методологий исследования, эффективности методик и технологий, что заставляет исследователя быть особенно ответственным, выбирая их в ходе подготовки к предстоящим работам.

2.3. Эмпирические и теоретические методы в изучении культуры

Два философски обоснованных (базовых) метода исследования – *эмпирический* и *теоретический* – постоянно соперничают друг с другом, как бы противопоставляя свои возможности, хотя на деле представляют собой две стадии единого исследовательского процесса. У. Куайн, один из влиятельных методологов, проводивших исследования культуры в XX в., в созданном им учении *эпистемологического холизма* выдвинул важное положение о приоритетности эмпирического исследования, подчеркнув, что «*эмпирическая проверяемость* является важнейшим критерием научного знания, который отличает его от метафизических спекуляций».[44] Созвучно этому тезису и известное положение марксистской теории: практика – критерий истины. И действительно – только реальные связи идеи и эмпирической достоверности позволяют судить о степени надежности и истинности того или иного суждения.

Значимость *реального* при обосновании *идеального* – один из существенных аргументов в пользу истины: ведь если идеальное не находит поддержки и подтверждения в реальном, то сделанные теоретические выводы об идеальном не могут полностью обеспечить достоверность. Поэтому поиск эмпирических подтверждений в отношении любого суждения является важным направлением в научных исследованиях. Особенно актуально оно в культурологии, поскольку нестабильность, расплывчатость определений, характеризующих эмпирическую данность культуры, заметно тормозят укрепление теоретико-методологического фундамента культурологии и ослабляют ее практическую значимость. Явление культуры исследователь не случайно стремится конкретизировать путем описания, что позволяет продемонстрировать объект исследования, хотя принцип описания не обеспечивает полной достоверности при выделении тех или иных ее признаков.

Именно поэтому эмпирические исследования оказываются сегодня столь же существенными, как и теоретические, которые призваны направить поиск в нужное направление, определить возможности верификации культуры как эмпирически заданного объекта.

В противоположность эмпирическим наблюдениям теоретические исследования в основном связаны с созданием *гипотез* относительно явления и функций культуры. Они предлагают разные ориентиры и дают наводки в области эмпирического знания, выстраивают модели и схемы, которые могли бы помочь в выделении особенностей культуры, ее содержания и функций. Однако основная задача теории заключается не в том, чтобы накопить энное количество гипотез и предложений, а прежде всего в том, чтобы научиться выделять культуру как эмпирически заданный объект наблюдений, т. е. научиться точно и скрупулезно исследовать ее состояния, выявлять степень ее влияния на экономические успехи и исторические события.

Какие же пути, методы и способы могут обеспечить успех эмпирических и объективную значимость теоретических исследований? С чего следует начинать такого рода поиски? В любом случае – с гипотез, которые могут возникнуть как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне, что сближает, соединяет эти способы исследования общими задачами и целями. Доля каждого из этих способов познания в общем стремлении к получению достоверных выводов в равной степени достаточно велика, но в одном случае связана с накоплением наиболее убедительных *фактов*, их систематизацией, анализом, а в другом случае – с накоплением предположений, гипотез, которые в конечном счете требуют опять же эмпирической проверки и надежных подтверждений. Задача теории – выделить и обосновать наиболее вероятные гипотезы эмпирического бытия культуры, в то время как задача эмпирических исследований – проверить эти гипотезы путем проведения наблюдений, экспериментов и постепенного накопления, систематизации и обобщений эмпирических данных, дающих новую работу теоретикам. Технологии эмпирических исследований связаны с такими традиционными способами изучения, как *наблюдение, отслеживание, проведение экспериментов*, т. е. с созданием условий, призванных обеспечить выявление искомого, *проведение экспертиз*, в ходе которых сопоставляются теоретические данные с эмпирически

полученным результатом, *проведение испытаний*, т. е. проверка на эмпирическую достоверность, устойчивость полученного результата. Эмпирические исследования призваны не только собирать собственный материал наблюдений, но одновременно осуществлять проверку и корректировку результатов теоретических изысканий, отмечая как подтверждаемые, так и не подтвердившиеся теоретические положения и прогнозы, заставляя теорию расширять поле своих догадок, усиливать и углублять аналитическую работу, дополнять и обогащать свой философско-методологический рефлексивный опыт.

Каждый из способов эмпирического исследования направлен на решение своей особой задачи. Такое простое для каждого действие, как *наблюдение*, превратившись в метод исследования, становится одним из самых сложных и трудных способов решения поставленных задач и добычи новой полезной информации. Особенность этого исследовательского метода заключается в том, что наблюдение всегда первоначально «отправляется в неизвестность», опирается на заранее подготовленные гипотезы и часто не имеет для собственной ориентации надежных указателей. Метод наблюдения призван *определить* поле поиска искомых и предполагаемых *фактов*, обнаружить и проверить их на достоверность, выделить и описать искомый объект, выявить его основные черты и признаки, определить его свойства, обеспечить возможность использования более углубленной и развитой технологии для продолжения исследований на новом научном теоретическом уровне. Эмпирическое исследование всегда похоже на разведывательную операцию, в связи с чем задача заключается не в том, чтобы обязательно получить окончательное решение поставленных задач, но прежде всего в том, чтобы правильно определить и верно ориентировать намеченные исследования.

Самое трудное в наблюдении – это опознание искомого. Вот тут-то и требуется от эмпирика-экспериментатора основательная *теоретическая подготовка*. Так, например, поисковая партия геологов разве сможет что-либо открыть или найти, если она теоретически слабо подготовлена? Разве археолог может позволить себе без хорошей теоретической подготовки организовывать свои экспедиции? Вряд ли можно сомневаться в том, что каждая экспедиция – геолога, археолога, этнографа, филолога – всегда тщательно подготавливается прежде всего в области теории, которая и является итоговым

знанием, полученным в результате ранее накопленных наблюдений и теоретических обобщений. На этом основании можно утверждать, что эмпирик только тогда будет успешен, когда будет хорошо вооружен добротными теоретическими сведениями. Но и теоретик с нетерпением ждет результатов наблюдения, чтобы еще раз проверить и, если необходимо, – скорректировать свои теоретические выкладки, отказываясь иногда под давлением неопровержимых фактов от ранее сложившихся позиций и убеждений.

На самом деле между теоретическим и эмпирическим методами исследования нет противоречий. Теоретик и эмпирик неразрывно связаны друг с другом, ибо выполняют одну общую работу, только в одном случае мы имеем дело со сбором информации, а в другом – с ее тщательной разработкой. Их исследовательский труд составляет единое целое: в результате добычи и первичной обработки фактов закладываются эмпирические основы существования науки, в то время как теоретическая обработка фактов формирует каркас науки, ее содержание на основе суммирования всех собранных и полученных знаний.

Труд теоретика, как и труд эмпирика, предполагает высокую ответственность за полученный результат, часто имеющий большую значимость, как в политических, так и в экономических областях. Всю свою научно активную жизнь теоретик проводит среди книг, других изданий, отслеживая все то, что может быть связано в области информации со сложившимся полем его основных научных интересов. Ни на одно мгновение он не может ослабить контроль за непрерывно поступающей научной информацией, корректируя и обогащая свой теоретический потенциал. Главные методы, которые он использует, – это различные приемы и формы систематизации и обобщений как новых теоретических идей, так и новых эмпирических данных. В ходе накопления и обработки поступающей информации теоретик по необходимости вносит коррективы и в используемые им методы исследований, создает и предлагает новые разработанные им методы, технологии и методики, призванные обеспечивать повышение продуктивности исследований в целях их расширения и углубления.

Все разработанные философией базовые методы – и прежде всего *анализ и синтез, индукция и дедукция,*

абстрагирование и конкретизация – составляют неотъемлемый арсенал любого исследования.

Если *анализ* предполагает первоначальное расщепление объекта исследования, его разбор на элементы с целью их тщательного осмотра и изучения, то следующая операция – *синтез* – осуществляет обратное, т. е. воссоединение всех частей, восстановление целостности объекта. Данные операции позволяют изучить строение объекта, его внутренние особенности и свойства, функции каждого отдельно взятого элемента в строении целого. В культурологии это означает, что обнаруженный и атрибутированный как явление культуры объект последовательно исследуется сначала во внутренних связях и функциональных зависимостях его отдельных частей, а затем и в его внешних связях и взаимозависимостях с окружающей средой.

Другая задача может быть поставлена при использовании методов *индукции и дедукции*. Эти методы применяются тогда, когда сам объект нам до поры до времени неизвестен, но есть разрозненные признаки, указывающие на его существование. *Индукция* как метод предполагает сбор всех возможных и первоначально разрозненных фактов, их систематизацию, объединение, в результате чего получается некая общая картина явления, хотя и с множеством неизвестных составляющих. *Дедукция* на основе умозаключений и логических построений стремится к воссозданию целого, заменяя отсутствующие детали гипотетическими предположениями, которые в свою очередь подвергаются изучению по степени аргументированности и близости к достоверному. Исследователь в данном случае использует как эмпирический (сбор данных), так и теоретический (логический анализ) методы, которые в совокупности составляют индукцию и дедукцию. Так работают историки, археологи, сыщики и другие лица в тех случаях, когда необходимо провести реконструкцию конкретного объекта или события. Для культурологов он удобен тем, что не разделяет исследователей на эмпириков и теоретиков, напрямую объединяя эмпирические наблюдения с теоретическими идеями. Такой метод позволяет в ходе единого исследовательского процесса корректировать направленность поиска эмпирических данных, выделяющих культуру как предмет исследования, и, согласно этому, вносить поправки в теоретические построения.

Абстрагирование и конкретизация – также необходимые методы при исследовании культуры. Их суть заключается в том, что при изучении выделенного объекта можно осуществлять две диаметрально противоположные операции. С одной стороны, мы можем обособить в структуре объекта его отдельное свойство или отдельную часть (элемент) с тем, чтобы более внимательно изучить все ее характеристики и свойства. Такое отделение части от целого в качестве самостоятельного объекта исследования принято называть методом *абстрагирования*. Противоположным приемом можно считать метод *конкретизации*, в границах которого объект рассматривается как сумма всех частей, составляющих единый целостный объект исследования. Этот метод позволяет, с одной стороны, извлечь из объекта определенную деталь для последующего ее внимательного изучения (*абстрагирование*), а с другой – воссоединить все изученные детали в единое целое, что обеспечивает понимание его внутренней конструкции и функциональных особенностей. В культурологических исследованиях эти методы особенно важны, так как культура трудно поддается целостному анализу и конкретизации, но все же изучение ее возможно на основе абстрагирования отдельных ее свойств и признаков.

Мы видим, что при использовании методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации в равной степени сочетаются эмпирические и теоретические знания, обеспечивающие целостность исследования.

В области собственно культурологической науки постепенно выделились специальные методы *социокультурных наблюдений* и *социокультурной рефлексии*. Метод *социокультурных наблюдений* отличается от общенаучных методов прежде всего тем, что в условиях его применения задаются те признаки и свойства, по которым можно узнавать и атрибутировать культуру с целью ее последующего углубленного изучения. Метод *социокультурной рефлексии* также предполагает предварительное знание свойств и особенностей культуры, но его спецификой является конструирование понятия «культура» на основе данных, полученных в результате социокультурных наблюдений. Иллюстрацией могут служить построения В. М. Межуева при определении идеи культуры в ее философском значении. В одной из последних его работ мы читаем, что «идея культуры»,

видимо, это не просто сумма накопленных о культуре эмпирических и теоретических обобщений, а особого рода «концепт», призванный решать иную задачу, чем просто научное познание культуры в ее многообразных и наглядно воспринимаемых формах проявления.[45]

Методы *социокультурных наблюдений* и *социокультурной рефлексии* являются высокоэффективной исследовательской технологией, относящейся к классу специальных методов, выработанных в структуре культурологии в ходе ее последовательного развития.

2.4. Структурные, функциональные и типологические методы исследования культуры

Структурный метод является общенаучным и может быть использован для исследований любой конкретной наукой, в том числе и культурологией. Но это не значит, что он может быть применен спонтанно, без предварительной подготовки поля или предмета исследования. *Главное условие* при использовании структурного метода – выделение *строго очерченного предмета* исследования. Именно наличие границ предмета исследования позволяет ставить задачу, связанную с изучением его структуры, которая должна быть охвачена и закреплена этими границами. Сущность структурного метода состоит в том, что при изучении выделенной и строго обозначенной области исследования должны быть обнаружены и изучены внутренние связи всех его составляющих, т. е. его внутреннее строение (конструкция). Ученый в этом случае ставит вопрос о том, с какой именно структурой – *простой* или *сложной* – он сталкивается. *Простая конструкция* характеризуется однородностью своих частей, и в этом случае она будет представлять интерес прежде всего в отношении комбинаций тех элементов, из которых она состоит, особенностей их сочетания и взаимосвязей. Задача исследователя в этом случае состоит в изучении того, что мы понимаем под структурой: как, в силу каких причин такая структура могла возникнуть, каковы ее природа и сущность.

Однако предмет исследования может представлять собой *сложную структуру*, когда ее определяющие элементы неоднородны и представляют собой разномасштабные,

неадекватные по отношению друг к другу составные части, обладающие особыми способами членения, а иногда – и самостоятельными относительно обособленными структурами. В этом случае задача значительно усложняется, поскольку каждый элемент приобретает самостоятельный исследовательский интерес, а выяснение всех структурных закономерностей становится длительной и непростой процедурой. Самостоятельный интерес будет возникать и при определении причин и природы возникновения сложной структуры, выяснении внутренней логики ее построения.

Структурный метод широко применяется в физике (изучение строения атомов и микрочастиц), биологии (особенно в анатомии), этнологии (характеристика обычаев и обрядов, построения архаических обществ), лингвистике (изучение строения языка), литературоведении (анализ художественных произведений), семиотике и других научных дисциплинах. Однако в исследовательской практике культурологии применение структурного метода вызывает некоторые затруднения, связанные с тем, что явление культуры в качестве предмета исследования не обладает строго очерченными границами и тем самым не выполняет условия, необходимые для проведения структурного анализа.

Культуру в ходе исследований можно представить в двух формах – как бесконечное и неисчислимое идеальное (явление духа, а не материи) и как проявление идеального(духовного) в материальном, предметном мире. В первом случае применение структурного метода предполагает некий компромисс, в соответствии с которым ставится вопрос о рассмотрении структуры культуры не в замкнутом пространстве предмета, а в разомкнутом. В результате этого происходит подмена понятий и изучается уже не структура, а ее состав, т. е. из каких структурных характеристик (а не элементов) она в том или ином положении состоит. Так, одни специалисты изучают состав воды в реке, другие состав воздуха в атмосфере. Это происходит, когда объект исследования лишен конкретных ограничений и представляет собой нечто постоянно движущееся и изменяющееся.

Помимо общего взгляда на культуру как на необозримое целое в культурологии можно выбрать и другой подход, а именно ограничить пространство культуры *условно по месту, времени, способу проявления* и рассмотреть ее по

составляющим, отдельным проявлениям и свойствам. Так, например, можно представить поведение человека как заданную состоянием общества или конкретной социальной среды *программу*, в результате чего *поведение* получает свои границы (как границы программы) и может быть исследовано методом структурного анализа. Примером такого анализа могут служить работы Ю.М. Лотмана, рассматривавшего состояние и состав русской культуры XVIII–XIX вв. как некое ограниченное пространство. В этом исследовании был применен структурный метод при рассмотрении «поэтики бытового поведения» в русской культуре XVIII в. как строго регламентированной программы, заданной социальной средой и эпохой. Такой же метод был продемонстрирован Лотманом и при исследовании влияния «театра и театральности в строе культуры начала XIX века». И в том и в другом случае автор выделил зависимость культуры от ограничивающих ее обстоятельств, что и создало необходимые условия для проведения структурного анализа.[46]

Но культуру можно рассматривать и через выделение отдельных объектов ее носителей. На необходимость конкретизации, опредмечивания культуры для реализации потенциалов структурного метода обращал внимание А. Леви-Стросс (один из классиков структурализма). Он считал принципиальным в ее исследовании именно стремление науки «растворить... реинтегрировать культуру в природу», [47] т. е. рассмотреть ее истоки в форме естественно-природного образования как первоначально независимого от человека явления с тем, чтобы увидеть возможности *преобразования* этого явления культуры в нечто иное, находящееся в общественном потреблении и использовании. В этом случае условия применения структурного метода обеспечивались ограничениями культурного мира человека и его природными основаниями.

Культура как результат воли и самовыражения отдельного человека или группы людей, как традиция и преемственность вполне может выступать в форме отдельных ограничений – событий, изделий, фактов и отношений, позволяющих реализовать метод структурного анализа в пределах обозначенных границ. Именно в проявлении через частную волю культура предстает перед нами в своей дискретной форме, ограниченная объектом-носителем или группой объектов-носителей как определенным классом вещей.

Выявляя в объекте–носителе культуру как предмет исследования и осуществляя операцию по распредмечиванию объекта, можно в сделанной руками человека вещи проявить образ самого человека, создавшего эту вещь, а также смыслы созидания и творчества, которые проявлены в этой вещи. В этом случае, рассматривая состав предмета, можно в определенной форме воспроизвести и структуру мысли человека, создавшего предмет, его настроения и чувства, отношение к самому предмету и к потенциальному заказчику, что тоже позволяет использовать структурный метод при анализе культуры.

Возможность применения структурного метода возникает и тогда, когда мы выделяем культуру через конкретные, возникшие в поле ее действия предметы, которые носят по отношению к ней частичный характер, но обладают своеобразной представительностью по отношению к целостности, сохраняя в себе ее главные свойства. Так, гостям разливают чай определенного сорта по чашкам, но весь чай, какой существует на свете, невозможно попробовать и оценить. Этот пример иллюстрирует возможность замены общего особенным, например, культуры как общего конкретным предметом как ее представителем. Ни один представительный предмет не может заменить всей культуры, и на этом основании возникает необходимость сопоставлять и сравнивать различные объекты для того, чтобы расширить область восприятия и понимания культуры. При использовании *метода сравнений* (компаративистского метода) исследователь получает возможность выявить *общие* особенности конкретных предметов и явлений на основе изучения их разновидностей. Опыт замещения общего особенным и единичным используется в процедурах дегустации, экспертизы, в изучении образца, что, конечно, не обеспечивает полноты знания, но создает возможность *суждений по аналогии, т. е. предварительного или приблизительного* знания, допускающего различные виды исключения из правил. Но сам по себе процесс дегустации или экспертизы основан на сравнении должного (как ограничения) и данного (как реального), что позволяет проводить структурный анализ на основе установленного состава ограничений.

Структурный метод всегда отвечает на один и тот же основной вопрос: *как устроен* исследуемый предмет. Но одновременно с этим возникают и другие вопросы: *а почему он устроен именно так и устойчив или неустойчив* тот порядок

структуры предмета, который открыл и описал ученый. И если данные вопросы остаются в компетенции структурного метода, то вопрос о значении и функциях каждой детали (элемента) на заданном участке исследования заметно выходит за рамки структурных исследований и ставит перед ученым новые более сложные задачи. В последнем случае структура предполагает не только четкую очерченность границ, но в соответствии с этим и относительную статику, которая должна дать возможность последовательного рассмотрения всей совокупности структурных образований в предмете.[48]

Для того чтобы расширить зону исследования и включить в изучение более богатый спектр вопросов, необходимо модернизировать структурный метод, обогатив его возможностями метода *функционального*.

Функциональный метод обладает своими собственными задачами и возможностями, делая акцент в исследовании культуры на ее характеристике.[49] Функциональный анализ исследует и выделяет формы и способы воздействия культуры на окружающую среду, на нравственные потенциалы общества, расширяет творческую базу и углубляет сознание людей, совершенствует и укрепляет их духовные силы. Эти возможности культуры воздействовать на внешний мир и социальную среду принято определять как ведущие, базовые функции, и в ходе исследования приобретает возможность конкретных характеристик культуры, ее места и роли в общественной жизни. Включение функционального подхода в структурный анализ открывает новые возможности для исследования любого объекта, в том числе такого уровня сложности, как культура. Соединение структурного и функционального подходов в исследовании образует новый, более сложный по своим задачам и возможностям метод, который принято называть *структурно-функциональным*.

Какие новые возможности в исследовании культуры появляются в этом случае? Прежде всего, в ее изучение добавляется анализ элементов структуры не только как частиц самодостаточной конструкции, но и как необходимых ей составляющих, несущих определенные конструктивные и иные ответственные нагрузки. Их в науке принято называть *функциями*. Понятием «функция» обозначают особые свойства предметов или явлений, которые составляют их действенную часть и связаны с решением определенных задач в

изучении структуры конкретного объекта. Если структурный анализ дает нам возможность убедиться в том, что исследуемый предмет имеет внутреннее строение, то функциональный показывает, что все конкретные детали структуры обладают еще и конкретными функциями, определяющими внутренние и внешние взаимосвязи в строении предмета и его воздействия на внешнюю среду. Структурно-функциональный анализ придает объекту новый облик, выявляет его функциональную значимость, объясняет его природу и придает каждому его элементу определенное значение. Структурно-функциональный метод как более сложная исследовательская технология помимо раскрытия структуры наделяет ученого знанием того, каковы реальные связи данного предмета с окружающей средой, и уясняет степень необходимости того или иного элемента в составе целого.

Особенной задачей структурно-функционального метода в этом случае будет являться рассмотрение не только структурных, но и функциональных связей как внутри осваиваемого объекта, так и в его связях с внешней средой. В отношении отдельных явлений культуры можно считать этот метод полифункциональным.

При изучении культуры структурно-функциональный метод имеет возможность не только раскрывать структурные образования и связанные с ними функции, но и осуществлять исследования изменений, происходящих под воздействием культуры. Так, от внутренних структур предмета можно перейти к изучению сложной системы внешних зависимостей, которые определяются установившимся взаимодействием среды и культуры.

Знание культуры, понимание ее специфики, умение вычленять ее особые признаки и функции дает возможность формировать новые методы исследования в границах интересов самой культурологии. Так, помимо применения структурного, структурно-функционального и функционального методов может быть использован и метод *линейной регрессии*. Он заключается в комплексном исследовании культуры в ходе ее эволюционных или ситуационных изменений на протяжении заданного времени. На общей оси развития культуры выделяются различные формы ее проявления, где особенно заметными становятся формы, повторяющиеся в однородных или неоднородных условиях. Этот культурологический метод содержит в себе как *структурный*,

так и функциональный подходы, соединяя их с особой формой *социокультурного наблюдения*.

Типологический метод исследования решает иные задачи, нежели структурный и структурно-функциональный методы. Если последние ориентированы в культурологии на изучение внутреннего строения явлений и объектов культуры, то типологический и структурно-типологический методы направлены на систематизацию, классификацию и группировку объектов исследования.

Применение типологического метода становится актуальным, когда в условиях наблюдения и накопления эмпирического материала возникает необходимость группировки различных данных и объектов исследования. Принцип группировки обуславливается проблематикой, целями и задачами проводимого наблюдения, причем цели и задачи исследования могут быть разными. Их можно подразделить на несколько категорий. Во-первых, группировка может осуществляться по принципу *случайного* или *преднамеренно выделенного* признака; во-вторых, на основании *реконструктивных исторически воспроизводимых признаков* или *признаков, продолжающих традиции исторических реконструкций* в прямых итоговых наблюдениях.

Случайный признак обычно выделяется в ходе наблюдения, когда он становится *часто встречающимся*, выделяющим конкретные данные или объекты из общей массы собранного эмпирического материала. В этом случае возникает специальный вопрос о природе данного признака, его *существенности* в проведении исследования. Например, если при изучении объектов культуры мы наблюдаем, что одни из них имеют мягкую пластическую природу, а другие – угловато-грубоватые формы, то возникают вопросы и об особенностях их восприятия, о происхождении и природе названных свойств, их особенных признаках и характеристиках. Однако открытым для обсуждения остается вопрос о том, имеет ли смысл выделять данные объекты по названным признакам и соответствует ли это выделение цели и задачам исследования. Если, например, цель исследования – изучение особенностей, с одной стороны, зрительного, а с другой – слухового восприятия, то указанные признаки не имеют принципиального значения и могут быть проигнорированы. Но если исследование предполагает изучение воздействия на зрительное восприятие различных предметных форм, то

выделенные особенности отдельных групп данных или объектов могут иметь решающее значение и в значительной степени определять итоги исследования. Однако, если ориентироваться не только на типологический метод исследования, цель и задачи могут быть расширены и углублены за счет его соединения со структурным методом. В этом случае метод приобретает новое название – структурно–типологический метод. Одновременно с этим могут решаться задачи относительно *природы* свойств и их места в иерархии классифицируемых предметов. Принцип *случайного признака*, как правило, используется тогда, когда исследователь входит в еще недостаточно изученный или вообще новый для себя мир объектов исследования. В ходе повторных или расширяющихся типологических исследований происходят изменения в их содержании, и на место *случайного признака* в роли ориентира приходит *преднамеренно выделенный признак* или *преднамеренно выделенная группа признаков*. Такое выделение становится возможным только после завершения предварительных исследований, основанных на *принципе случайности*.

Преднамеренно выделенные признаки обладают иной природой и иным значением, определяя новый, более высокий, уровень типологического исследования. Преднамеренное выделение признаков опирается на уже накопленный материал и сначала может проходить как более внимательное, целенаправленное изучение результатов и итогов первоначальных исследований по случайным признакам. Так, например, происходит пересмотр материала по итогам археологического или этнологического исследования, в этом случае выявляются новые качественные характеристики и признаки, составляющие основу классификации этого материала. Например, по результатам археологических находок выстраиваются типологии изображений животных, зооморфных и антропоморфных изображений, не поддающихся расшифровке знаков, других памятников. Подобные типологические исследования проводятся и по материалам этнологических и культурологических экспедиций, с той только разницей, что в итогах культурологических экспедиций значительное внимание уделяется не прошлому, а настоящему состоянию культуры и реальным взаимодействиям прошлого с настоящим.

Преднамеренно выделенные признаки могут быть использованы и для *полевого* исследования, т. е. в тех случаях, когда выясняется роль и значение конкретных форм проявления

культуры в условиях малоизученной среды. В этом случае отслеживаются только явления с *преднамеренно выделенным признаком* или *совокупностью преднамеренно выделенных признаков* для того, чтобы зафиксировать их различие. Не ограничивая себя исключительно задачами классификации, исследователь вправе заняться изучением более глубоких и основательных различий выделенных объектов. Так, например, он может поставить задачу изучения реальных воздействий объектов из обособленных им типологических групп на окружающую среду. Значительный интерес может представить также характеристика типологических групп, данная на основании выявления изменчивости и динамики составляющих ее объектов, которые могут обладать разной степенью устойчивости или неустойчивости в составе такой группы. Ход подобного исследования определяется вычленением ряда данных или предметов, являющихся непосредственными носителями выделенных признаков, и группы предметов, не имеющих заранее преднамеренно выделенных признаков. При проведении такого исследования ряд предметов и данных, оказавшихся без искомых признаков, может быть изучен отдельно для того, чтобы выяснить, например, *причины отсутствия* последних или *наличие других признаков*, позволяющих создать новые *дополнительные* типологические группы.

Если решено провести именно типологические исследования, то могут быть поставлены задачи не только по группировке и классификации данных или предметов, но и по изучению источников, в соответствии с которыми признаки явлений культуры могли приобрести то или иное различие, образовать *разные* типологические группы. В этом случае необходимо обратиться к истории таких групп, определить причины их образования, функциональную обособленность, специфику воздействия и влияния на окружающую среду.

При определении особенностей типологических групп мы чаще всего сталкиваемся с задачами построения исторической типологии культур на основе их разделения на группы по *социально-историческим* или *историко-географическим* признакам. Такие исследования учитывают историческую подвижность первоначально однородной культуры, которая в ходе ее исторических изменений разветвляется и преобразуется в систему новых культур, определяемых другими возникшими условиями развития. Здесь

оказываются необходимыми и новые подходы, определяемые использованием *реконструктивных исторически воспроизводимых признаков*. Этими признаками могут быть *особенности хозяйственно-производственной деятельности, религиозных ориентаций*, а в более поздние времена – и *социально-экономических устройств, политических направлений*. Метод исторических реконструкций широко применяется в исследованиях при построении исторической типологии культур. Он частично освещен Ю. М. Лотманом при изучении дописьменной и письменной стадий развития.[50]

Историко-географическая типология представляет собой современный этап типологизации исторически заданных мировых культур, важными признаками которых в настоящее время становятся *состояние хозяйственно-производственной деятельности, степень экономической и политической самостоятельности, уровень и характер религиозности, особенности социально-экономического положения и политического устройства*. В историко-географическом ракурсе современное состояние культуры предстает еще более многообразным в своих типологических особенностях, так как не только представляет собой исторические линии развития, но и дает полную картину различных исторических форм и стадий, определяющих состояние современных обществ.[51]

Не только обращаясь к формальной типологической классификации, но и углубляясь в изучение природы классификационных различий, культурология стремится преодолеть некоторый *описательный формализм*, свойственный определенным процедурам исследования, проводимым, например, в археологии, этнологии или лингвистике. Часто встречающиеся в гуманитарных науках *описательность и перечислительность* не являются лишним источником информации и вносят важный вклад в современные знания о культуре и их типологических особенностях. Но вслед за сбором этих важных сведений обязательно должна осуществляться следующая стадия типологизации, на которой проводится качественный анализ накопленных фактов, а вслед за этим – и раскрытие природы замеченных типологических различий, причин их возникновения, функциональных особенностей, направленности и специфики их воздействия на окружающую среду.

Часто для расширения и углубления типологических исследований объединяют структурный и типологический методы. В этом случае структурный подход в соединении с типологическим методом будет выявлять не только однородность явлений или предметов, образующих группы, но и особенности их внутренних структурных связей. В этом случае становится возможным провести дополнительную дифференциацию предметов и явлений по структурным характеристикам внутри типологической группы, что может значительно обогатить результаты типологических исследований. Тогда метод будет называться уже не просто *типологическим*, а *структурно-типологическим*. При этом цель исследования и его задачи дополнительно корректируются за счет включения вопросов о структурном соответствии или несоответствии отдельных фактов, явлений и данных в той или иной типологической группе.

Постепенно в процессе развития культурологии выработался и специальный непосредственно культурологический *метод культуральной классификации*. В его основе лежит группировка различных форм проявления культуры и создание типологии культурных объектов как специфических форм проявлений духовной жизни человека и общества. В этом случае по различным типологическим признакам могут группироваться объекты материального и идеального происхождения, преобразованные человеком природные и социальные явления и объекты, социальные системы, а также индивидуально-личностная и общественно-коллективная специфика изучаемых объектов, проявления их в повседневной жизни человека, группы людей.

2.5. Системный метод в исследовании культуры

Помимо задач, связанных со структурной, структурно-типологической и функциональной характеристиками рассматриваемого объекта в современной науке, широкое распространение получил *системный* метод.[52] В его задачу входит развитие и углубление исследований, в границах которых объект начинает рассматриваться не только как совокупность взаимосвязанных элементов, но и как некое законченное целое, обладающее внутренним единством, иерархией взаимодействующих частей, подчиненностью всех

элементов системообразующему центру. Главное отличие *системы* от структуры заключается в том, что *система* предполагает определенную *функциональную самостоятельность*, в то время как *структура* не рассматривается с этой стороны и предстает перед исследователем исключительно как конструкция, построение, взаимосвязь деталей и элементов без уточнения принципов, объединяющих исследуемый объект. Система всегда имеет относительно замкнутый характер и может быть неподвижной, как чертеж, или, наоборот, активно действующей, как человеческий организм, как созданный человеком работающий агрегат.

Цель системного метода исследования – выявить внутреннюю организацию, постичь природу и установить логику того порядка, который способен дать ученому шанс понять все стороны и грани наблюдаемого объекта как самоорганизующейся или осознанно воспроизведенной его целостности. Правильный, последовательный и тщательный анализ объекта с точки зрения его системной природы ориентирован не на подробное описание, а прежде всего на определение всех его функциональных зависимостей и связей, которые обуславливают целостность и функциональное единство самого объекта.

Системный метод широко используется для исследований в области точных наук, естествознания, общественных и гуманитарных наук, истории, археологии и этнологии, психологии, филологии, искусствоведения и др.

Важными условиями для проведения системных исследований являются *целостность* объекта, его внутренняя *самостоятельность* и относительная *автономность*. Эт и условия становятся причиной возникновения определенных методологических трудностей, поскольку предполагают поиск системообразующего фактора еще до изучения целостного объекта. Культура как объект и предмет исследования может удовлетворять требованиям целостности и самостоятельности как общественного явления, но не автономности, поскольку ее восприятие не может исходить из строгих определений ее границ. Для выполнения условия понимания культуры нужно обособить то или иное проявление культуры и представить для исследования лишь одну из ее частей или граней. Но такой подход будет искусственно ограничивать культуру, а вместе с тем и полноту ее сущностных характеристик.

Соответственно, чтобы использовать системный метод в культурологии, необходимо рассматривать не культуру вообще, с ее многогранностью и безграничностью, а отдельные формы ее проявления. Например, искусство или религия, философия или наука, моральное или правовое сознание. Все они могут существовать как система, но, являясь частью культуры, могут рассматриваться и как элементы ее системы при условии, что и сама целостная культура будет проинтерпретирована как система. Но такое понимание культуры станет возможным только в том случае, если мы абстрагируемся от ее *всеобщности, всеохватности*, выделим ее в социуме как относительно автономное явление и наделим особыми функциями воздействия на окружающий мир, свойственными только ей. Иными словами, части культуры могут рассматриваться как относительно автономные системы, в то время как ее определения, существующие в настоящее время в научной и научно-популярной литературе, не предоставляют такой возможности, так как не наделяют культуру внутренней самостоятельностью и относительной автономностью. Вероятно, именно стремление применить метод системного анализа к явлениям культуры в большинстве случаев и подталкивает исследователей к явно назревшей необходимости дать строго научное определение самому явлению культуры. Именно оно должно ответить на общий вопрос: *может ли культура как целостное явление быть **системой**, т. е. независимым объектом исследования, или не может, так как таковым объектом она не является.*

В последнем случае, используя опыт системных исследований, накопленный в смежных науках, культурология стремится к дифференциации культуры как по видам духовной деятельности, так и по формам ее проявления. Это дает возможность обнаруживать системный характер объектов в элементах культуры, но не в ее целостности.

Системные исследования объектов культуры учитывают их неоднородность. При классификации таких объектов выделяют разные типы систем. Их можно разделить на *естественно-природные, исторически-сложившиеся, искусственно-созданные*, возникшие в результате творческой воли человека как предметные формы, а также *идеальные*, т.е. существующие как логически связанные мысли, идеи, проекты только в сознании людей, воображении, чертеже или замысле.

Естественно–природные системы входят в круг исследований культурологов, это связано с тем, что определенная часть природы испытывает давление со стороны общества, т. е. вкусов, пристрастий, что порождает преобразование природных объектов. Например, можно производить изменения различных видов растений, приспособлявая их к своим вкусам и интересам. Именно с этого еще в Риме возникло осознание роли культуры как фактора воздействия человека на естественно–природные объекты. Человек научился изменять рельеф местности по своей воле, преобразовывать и реорганизовывать животный и растительный мир, создавая парковые зоны, выращивая новые сорта растений с различными функциями, в том числе и с эстетическими. Не только *природа* представляет собой многообразие естественно–природных систем, но, как мы видим, и *взаимодействие с ней человека* тоже может восприниматься как системность, подлежащая исследованию. В основании любой системы должен быть обнаружен и определен *фактор системности*, т. е. то организующее начало, которое придает объекту системный характер, создает направленность в его функциональной специфике.

Более сложными для исследования являются *исторически складывающиеся социальные системы*, которые возникают вне и сверх естественно–природных закономерностей. Такие системы обладают своими особенностями, поскольку управляются изнутри интересами и потребностями составляющих их индивидов. Следовательно, социальные системы находятся в зависимости и от культурного фактора, т. е. от тех индивидов, потребности и интересы которых становятся доминирующими в общественной среде. Определение функций культуры в этих условиях – одна из важных задач современного культуролога. Системные объекты могут иметь две формы существования – как создаваемые человеком, так и самоорганизующиеся. Они могут иметь разные уровни:

! *микросистемы*, связанные с объединением людей в те или иные незначительные сообщества (семьи, социальные группы, партии) и обладающие относительной свободой для человека как члена микросистемы;

! *макросистемы*, образующие общины, племена или государства различного типа – от тираний до сложносоставных, многоэлементных империй, где человек невольно становится

элементом системы, причем выход его из данной системы затруднен или невозможен;

! *мегасистемы*, образующие крупные межгосударственные объединения, цивилизации, единые системы мирового значения, которые полностью овладевают человеком.

Все социальные системы в своем основании имеют определенную культурную базу, которая во многом определяет их эффективность (высокую степень возможностей в реализации своих функций) или их неэффективность (слабую степень реализации своих функциональных возможностей). Выявление значимости этой основы и ее роли в развитии систем, степени их продуктивности – важная задача.

Искусственно созданные системы охватывают прежде всего богатое разнообразие технических новшеств, от первобытной каменной индустрии до современных компьютеров и нанотехнологий. В таких системах коэффициент присутствия интеллекта человека как творца резко повышается. Роль культуры в этом случае сводится к приданию той или иной системе человеческого смысла, эффективности системы в повседневной общественной жизни человека и его сообщества. Выявление этого компонента культуры в системных исследованиях, определение смысла значения той или иной искусственно созданной системы – важная задача культурологического анализа.

Идеальные системы являются наиболее сложными для любого ученого, в том числе и культуролога. Их специфика заключается прежде всего в том, что они не существуют материально, но образуют «эфемерный» мир человеческого мышления, воображения, веры, совокупности настроений и чувств, которые создают особую область непрерывно изменяющихся систем. Здесь присутствие культуры достигает своего максимума, является важным определяющим и системообразующим фактором идеальных систем, что представляет особый интерес для культуролога и формирует особые способы исследования их данных.

Так, например, возникает вспомогательный метод *мозаичных реконструкций*. Его сущность заключается в том, чтобы улавливать и фиксировать различные формы проявления культуры в качестве относительно обособленных идеальных систем, с тем чтобы затем, последовательно

сопоставляя и связывая их друг с другом, выстраивать некое общее поле (общую конфигурацию) этих систем как единого социокультурного пространства. В этом случае возникает возможность увидеть в культуре общность функциональных связей и зависимостей при разных строениях и структурных характеристиках ее отдельных форм. Существуют и другие специальные методы исследования культуры как совокупности взаимодействующих систем. Например, *метод реконструкции культурных полей*. Его сущность определяется стремлением представить культуру как некое культурное поле, напоминающее поле электромагнитное, в которое погружена та или иная группа людей. Культурное поле в данном случае представляет собой систему, состоящую из множества мелких подсистем, которые обуславливают невидимую, но хорошо ощущаемую культурную общность людей, социальных групп и объединений как внутри себя, так и между собой. Метод реконструкции культурных полей предполагает систему наблюдений и фиксации отдельных проявлений культурного поля. Его признаками являются тенденции к сотрудничеству и объединению непосредственно на основе идентичного культурного опыта. Этот опыт может появляться в условиях интеллектуального самоопределения, когда имеют место укоренившиеся традиции и определенные формы воззрений и поведенческих стереотипов, передаваемых от поколения к поколению.

В любом случае системный анализ применительно к культурологии означает выявление культурной составляющей в исследуемой системе.

В культурологии системный метод применяется для анализа отдельных форм и проявлений культуры, но главное – для рассмотрения ее целостности, структурных иерархий и взаимозависимостей в явлениях культуры, а также взаимных связей и функциональных особенностей ее отдельных компонентов. При системном изучении культуры возникают и свои особые проблемы: системный подход предполагает ограничения в исследовании культуры, поскольку для проведения анализа должна быть выделена такая форма культуры, которая будет обособлена от других ее форм.

Таким образом, системный метод рассматривает взаимосвязи частей в изучаемом объекте не как рядоположенные, а как тесно взаимосвязанные и соподчиненные общим целям и задачам.

Объект, исследуемый системным методом, предстает перед нами как целостно действующий агрегат, где все детали и части направлены на выполнение определенной работы, которая задана главным рабочим механизмом, выделяемым в качестве центрального звена, обычно обозначаемого как *системообразующий фактор (принцип)*. Задача системного метода состоит не в том, чтобы показать внутренние взаимосвязи исследуемого объекта, а в том, чтобы выявить их рабочие функции, определить положительную роль каждого элемента при слаженном действии целого.